

Точка зрения

Ж.А. Абишева

Этническая «Я-концепция»

Абишева Женискуль Акановна — кандидат педагогических наук, академический профессор Жетысуского государственного университета им. И. Жансугурова, доцент кафедры этнической и педагогической психологии Казахского национального университета им. аль-Фараби, почетный работник образования Республики Казахстан. Генеральный директор филиала Национальной ассоциации психологов Казахстана по Алматинской области. Тренер по телесно-ориентированной психотерапии, эриксоновскому гипнозу, танцевально-двигательной психотерапии.

Каждый живущий на земле человек осознает себя в качестве представителя определенной этнической общности. Ощущая себя носителем антропологических и психологических особенностей, он осознает происхождение и историческое прошлое членов своего этноса, знает границы этнической территории, владеет языком разделяет с другими членами этноса религию, осваивает различные сферы этнической культуры. Учитывая это, можно говорить об этнической «Я-концепции». Назовем ее составляющие:

1. этнопсихологическая (знание о собственных психологических чертах и способах поведения);
2. антропологическая (знание о своих физических чертах);
3. генетическая (знания о своем происхождении) [6].

В этнической общности происходят параллельные процессы: уподобление себя значимому другому, отождествление себя с данной этнической общностью и осознание объективных оснований в собственной самоидентификации.

Этническая самоидентификация — психический процесс, результат которого выражается в виде внешне простых утверждений типа «я — русский», «я — француз». Уровень идентификации соответствует осознанию своей принадлежности к конкретной социоэтнической общности.

Этническая самоидентификация включает в свою структуру следующие компоненты:

- осознание особенностей этнокультурной среды;
- осознание своей тождественности с этнокультурной реальностью;
- осознание себя в качестве субъекта этнической общности;
- социально-нормативная оценка этнической реальности.

В соответствии с представленной структурой можно выделить два уровня данного феномена:

- типологический — характеризует становление национально-этнического самосознания;
- идентификационный уровень, выражающий отождествление индивида с элементами собственной этнической общности.

Уровни этнической идентификации и самоидентификации взаимосвязаны. Истоки их зарождения восходят к прошлому — расово-биологическим, географическим и социокультурным факторам. Однако общность исторических судеб народов, их исторических корней, этнических символов культуры и религии

подчас стирает внешние различия этносов или различия между этническими признаками.

На всех уровнях (индивида, группы и этноса) следует иметь в виду существование как процессов самоидентификации, так и идентификации с другими (индивидом, группой, этносом).

Формирование этнического самосознания у казахов следует датировать XV—XVI вв., то есть временем образования казахского народа как единой этнической общности. Самоидентификация казахов выражалась, в частности, в том, что, несмотря на их разделение по жузам¹ (а внутри жузов на племена и роды), для них на первом месте находилась принадлежность к единому целому — казахскому народу. С древних времен такие фундаментальные характеристики, как язык, территория, образ жизни, культура, четко выделяли казахов как этническую группу среди других народов. Здесь особую роль играли историко-культурные факторы и принадлежность к кочевой цивилизации, формирующие своеобразный менталитет.

Национальное самосознание у казахов, как и у других народов, включает всю совокупность интеллектуальных, эмоционально-психологических и исторических идей и взглядов, образующих у них представление о себе и своем месте в общечеловеческой общности народов-соседей.

Г.В. Мадинип [4] выделяет три уровня самоидентификации, которые проявляются в современном казахстанском обществе.

К первому — макроуровню — он относит геополитическое и региональное самоопределение Казахстана. Республика отличает себя от внешнего окружения, утверждая свою историко-культурную самобытность.

Второй — средний уровень — характеризуется обретением социального единства в рамках государства. Особенность этого уровня состоит в том, что именно здесь проясняется соотношение двух важнейших взаимосвязанных видов идентификации — гражданской и этнической.

Третий — микроуровень самоидентификации — самоопределение индивидов. Здесь с наибольшей полнотой выражена система родственных, жузовых, клановых и прочих отношений.

С самосознанием этноса тесно связаны психологические процессы, в результате которых формируется так называемый менталитет народа.

Менталитет рассматривается нами как совокупность форм, способов и результатов психологических реакций, организованных в систему. Основными этнопсихологическими показателями являются отношение этноса к самому себе, формируемое в результате самооценки и

формирующее его этническое самосознание и приязания, а также отношение к другим этносам и государствам. На основе самосознания как некоего устойчивого психологического ядра этнос устанавливает отношения с окружающим миром и его явлениями. Он не только познает мир, но и пытается выяснить его сущность, а значит, вырабатывает к нему определенные отношения. Так строится этническая картина мира, в которой находят свое отражение не только факты, но и их смысловая интерпретация и жизненная значимость с точки зрения коренных интересов народа.

Менталитет не идентичен общественному сознанию, а характеризует лишь специфику этого сознания относительно общественного сознания других групп людей (этнос, нация или социальный слой). Содержание менталитета определяется прежде всего теми знаниями которыми владеет изучаемая общность. Совместно с верованиями знания составляют представления об окружающем мире, которые являются базой менталитета.

Менталитет, как специфика психологической жизни людей, раскрывается через систему взглядов, оценок, норм и умонастроений, которая основывается на имеющихся в данном обществе знаниях и верованиях. Он задается доминирующими потребностями и архетипами коллективного бессознательного, иерархией существующих ценностей, а значит, и характерными для представителей данной общности убеждениями, идеалами, склонностями, интересами и социальными установками, отличающими указанную общность от других.

Остановимся подробнее на определении идентичности. Понятие идентичности в современной науке обычно рассматривается как тождественность, совпадение чего-нибудь с чем-нибудь, т. е. результат сопоставления нескольких параметров. В свою очередь, самоидентификация рассматривается нами как процесс отождествления индивидом самого себя, механизм становления идентичности, акт ее распознавания [3].

С точки зрения основоположника учения об идентичности Э. Эриксона [9], целостная конфигурация психосоциальной идентичности в процессе эпигенеза (жизненного цикла) человека включает в себя все важные, значимые формы идентификаций. Этническую идентификацию Э. Эриксон рассматривает как одну из форм проявления идентичности человека, которая, помимо этнической, включает в себя культурную, языковую, религиозную, обрядовую, расовую, антропологическую, психологическую и другие формы идентификаций. Они тоже влияют на формирование этнического самоопределения личности. При этом этническая идентификация имеет направленность в прошлое (общность исторических судеб своего народа, исторические корни, эндогамия и др.),

¹ Каз. жуз — «союз», традиционное деление казахского народа, состоящего из трех жузов.

иначе говоря, истоки зарождения ее находятся в прошлом. Тогда как другие формы идентификации осуществляются «здесь» и «теперь» на основе реально бытующих и функционирующих составляющих окружающей действительности.

Прошлое проявляется главным образом в языковой и культурной сферах, представляющих источник передачи этнокультурной информации от поколения к поколению. Настоящее же предлагается человеку как реально существующая данность. Включенное в объективно существующие отношения человека с окружающим миром, оно формирует у человека субъективную, социально-психологическую привязанность к реальным условиям жизнедеятельности. Иногда случается, что человек вынужден приобщаться к культуре, к особенностям образа жизни, национальным традициям иноэтнической общности лишь по той причине, что он по каким-либо обстоятельствам попадает в условия этой среды.

Устойчивость этноса, его длительное существование и богатство коллективного опыта обладают не только ценностным, но и нормативным характером. Этническая картина мира содержит не только иерархию ценностей и значений, но и различные более мелкие психологические структуры. Такие структуры, которые вычлениают часть содержания этнопсихологического пространства и имеют нормативное воздействие на своих членов, называются этническими идентичностями.

Этническая идентичность, или этничность, может рассматриваться и как форма связи этноса (как многовекового организма) со своими членами. Она обладает мощным психологическим воздействием на сознание и подсознание своих членов, вызывая в них чувство единства и эмоциональной близости как с современным ему поколением этноса, так и с предшествующим, а также с этнической культурой. Этничность играет важную роль в процессе воспитания и образования детей и подростков, т. е. в процессе формирования социализированной и инкультурированной личности. Можно даже говорить о том, что этничность столь сильно укореняется в человеке, что составляет основу его дальнейшего личностного развития и жизнедеятельности в целом [9].

Этническая идентичность — это не только осознание своей тождественности с этнической общностью, но и ее оценка, значимость членства в ней, разделяемые этнические чувства [10]. Этнический статус чаще всего остается неизменным на протяжении всей жизни человека. На трансформацию этнической идентичности влияют не только бесчисленные обстоятельства индивидуально человеческой жизни, но и факторы, обусловленные изменениями в жизни общества [7]. Таким образом, можно говорить, что этническая идентичность:

- способствует развитию индивидуальности личности;

- создает возможность установления первичных связей не только в семье, но и в других социальных группах, из которых состоит данный этнос;
- отличается определенной гибкостью в том смысле, что индивид имеет возможность активизировать свои связи внутри этноса, когда это необходимо, и пренебрегать ими, если они ему не нужны;
- в этнической группе индивид имеет более четкую и индивидуализированную идентичность [6].

Наиболее естественным для человека является стремление сохранить или восстановить позитивную этническую идентичность, которая дает ощущение психологической безопасности и стабильности. Для этого используется стратегия, названная А. Тэшфелом и Дж. Тернером стратегией социального творчества. Это может быть поиск новых оснований для сравнения; выбор для сравнения менее успешных или более слабых групп.

При неблагоприятном межгрупповом сравнении члены дискриминируемого меньшинства могут выбрать и другую стратегию — правильную самоидентификацию на фоне негативной оценки группы. В этом случае формируется негативная этническая идентичность, которая может сопровождаться ощущением неполноценности, ущербности и даже стыда за представителей своего этноса [2].

В таком случае индивид может выбрать стратегию индивидуальной мобильности, которая состоит в попытке сменить группу. Имеется в виду именно осознанная смена группы, приводящая к формированию измененной, а не ложной идентичности [1].

Для большинства индивидов характерна *моноэтническая идентичность*, совпадающая с официальной этнопринадлежностью. В своей крайней форме она представляет собой *этническую гиперидентичность*, которая доминирует в иерархии социальных идентичностей индивида и сопровождается этноцентристскими стереотипами, предубеждениями к представителям других этнических групп, уклонением от тесного взаимодействия с ними и нетерпимостью в межэтническом взаимодействии. Так, в одном из исследований этнической идентичности (А.И. Донцов, Т.Г. Стефаненко, Ж.Т. Уталиева) моноэтнические казахи продемонстрировали низкую толерантность к русским в сфере близкого общения: 77,6% респондентов исключали возможность своего брака с русскими, а 19,5% предвидели распад такого брака. Их гиперидентичность особенно ярко проявилась в том, что 71,6% респондентов обиделись бы, если бы их посчитали по характеру похожими на русских.

Моноэтническая идентичность с чужой этнической группой (*измененная этническая идентичность*), как уже отмечалось, возможна в случаях, когда в полиэтническом обществе чужая группа расценивается как имеющая более высокий экономический, социальный статус, чем собственная. Конечным результатом идентификации с чужой группой является полная асси-

Центр психологического сопровождения образования «ТОЧКА ПСИ» и газета «Школьный психолог» объявляют о проведении

V Всероссийской Недели школьной психологии «Перекресток»

26 июня — 1 июля 2009 года, Сочи — Дагомыс, Краснодарский край РФ

Основная тема Недели — возможности и проблемы профессионального самоопределения психолога в образовании.

К участию в Форуме приглашаются руководители психологических служб и Центров, менеджеры образовательного процесса, психологи образования, социальные педагоги, классные руководители и преподаватели вузов.

Неделя школьной психологии — это традиционный Форум психологов - практиков, место встречи специалистов, работающих в системе образования.

Как всегда в Программе Недели: мастер-классы и лекции известных психологов — специалистов в области психологии образования, авторские мастерские психологов образования, дискуссионные встречи по актуальным проблемам развития практической психологии в образовании, проектные семинары, психологические ярмарки идей, тематические клубные встречи.

Как всегда в атмосфере Недели — игра, интрига, насыщенные эмоциями события, дружелюбие и радость.

Впервые в рамках Недели — конкурс авторских программ и методических разработок «Профессиональное признание — 2009».

По итогам Недели участники получают пакет научно-методических материалов и разработок, СЕРТИФИКАТ УЧАСТНИКА Всероссийского Форума, Удостоверение о повышении квалификации (72 часа).

Организационный взнос 16500 руб. Включено питание и проживание в ОАО «Пансионате Олимпийский-Дагомыс» в течение 5 дней (информация о Пансионате: <http://olimp.sochi.ru/index.htm>). Размещение двухместное. Для участников 3-х и более предыдущих Недель школьной психологии предусмотрена скидка: оргвзнос — 15000 руб.

Дальнейшая информация и программа Недели школьной психологии — в газете «Школьный психолог» и на сайтах www.tochkapsy.ru, www.rospsey.ru

Заявки принимаются по e-mail: tochkapsi2009@mail.ru, по тел. +7 (495) 748-91-98, по тел./факсу +7 (495) 658-91-04.

миляция, т. е. принятие ее традиций, ценностей, норм, языка вплоть до (при условии принятия индивида группой) полного растворения в ней. Например, приоритетное положение русского языка в Казахстане в советский период привело к значительному снижению значимости собственного языка как жизнеспособного средства коммуникации и к языковой ассимиляции части казахов, прежде всего горожан. По результатам репрезентативного социологического исследования, проведенного уже в независимом Казахстане, в середине 90-х гг. 74,5% казахов свободно владеет русским языком и только 71% — казахским. Языковая ассимиляция части казахов в СССР отражала стратегию индивидуальной мобильности, желание интегрироваться в доминантную группу и таким образом приобрести позитивную социальную идентичность.

Подводя итог сказанному, можно сделать следующий вывод: этническая идентичность — это осознание своей тождественности с этнической общностью, ее оценка, значимость членства в ней, разделяемые этнические чувства. Она рассматривается как форма связи этноса как многовекового организма со своими членами. Ее мощное психологическое воздействие на сознание и подсознание своих членов выражается в чувстве единства и эмоциональной близости со всеми поколениями этноса и всеми присущими ему этнодифференцирующими признаками.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнов С.А. Фантом безэтничности // Расы и народы. Вып. 19. — М.: Наука, 1989. — С. 22—24.
2. Дробужева Л.М. Этническое самосознание русских в современных условиях: идеология и практика // Советская этнография, 1991, №1. — С. 3—13.
3. Дубов И.Г. Феномен менталитета: психологический анализ // Вопросы психологии, 1993, №5. — С. 20—29.
4. Касымова Р.Ш., Сатыбалдинова К.М. Этничность, религиозность, социальность: взаимодействие и конфронтация // Вестник Рос. ун-та дружбы народов. Сер. Философия, 2001, № 2. — С. 72—88.
5. Климчук Ф.Д. Этнос и перепись: парадоксы статистики // Ожог родного очага / Под ред. Г. Гусейнова, Д. Драгунского. — М.: Прогресс, 1990.
6. Налчаджян А.А. Национальная идеология и этнопсихология. — Ереван, 1999.
7. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. — М.: Смысл, 1998. — С. 40—63.
8. Хотинец В.Ю. К вопросу об основных подходах к изучению этничности в зарубежной и отечественной науке // Мир психологии, 2001, №4. — С. 135—146.
9. Эриксон Э. Детство и общество. — СПб, 1996.
10. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. — М.: Прогресс, 1996.